

СМЕЛЕЕ ВТОРГАТЬСЯ В ЖИЗНЬ

ВСЯ театральная жизнь нашей страны проходит сейчас под знаком подготовки к самому большому празднику современности — 50-летию Великого Октября. Художники всех поколений ведут напряженный творческий поиск, стремясь воссоздать в ярких масштабных образах великую эпоху борьбы за Советскую власть, преобразования мира на коммунистических началах.

Можно было бы назвать немало спектаклей, ставших большими событиями в художественной жизни страны. В чем основа успеха этих работ, разных по проблематике, по режиссерскому «почерку», по отбору средств образной выразительности? Думается, прежде всего в их сближении с жизнью, в современном «прочтении» драматургического материала.

Если спектакль, даже очень умело поставленный и сыгранный, в чем-то не перекликается с тревогами и заботами сегодняшнего дня, он не взволнует зрителя, он не принесет полного удовлетворения и самим исполнителям.

В репертуаре наших драматических театров — имени М. Горького и юного зрителя имени Ленинского комсомола — безусловно, есть интересные работы. Большим успехом пользуется спектакль «Цыган». Горячий отклик зрительного зала неизменно вызывают «104 страницы про любовь». Не оставляют равнодушной молодежную аудиторию некоторые работы трупповцев.

И все-таки — если говорить откровенно — наши ростовские театры еще не вошли в жизнь молодежи, как полновластные

властители ее дум. Они не стали для молодого поколения той школой гражданственности, в которой создаются духовные ценности не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня.

Почему?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно внимательно взглянуться в облик нашего времени. XX век напряжен и стремителен. Необычайно «уплотнившаяся» жизнь ставит перед человеком все более сложные и трудные проблемы. Сегодняшняя молодежь (я не имею в виду девиц и юнцов, интересы ко-

«правильные» и в то же время неинтересные, порою нудные люди. В них как бы «запрограммирована» та декларативность, которая разрушает образный строй искусства. Марина, например, даже на свидании умудряется говорить длинно и назидательно... «Слова, слова, слова...»

Вот и получается: герои говорят, а зрительный зал безмолствует, равнодушно пропуская мимо ушей длинные, унылые сентенции.

Я помню, как на недавней встрече творческих работников театров в горкоме КПСС артист М. Бушнов вздохнул: «Играешь как будто немало, а вот такой роли, чтоб по-настоящему захватила, все нет и нет... Хочется увидеть в репертуаре театра пьесу острую, умную, современную...»

О репертуаре театра, о главных направлениях его поисков следует судить не по «забодневным названиям», не по «актуальным темам», а по тому следу, который остается в людских сердцах после каждой премьеры. Если спектакль идет в полупустом зале, значит его появление на сцене — ошибка, которую не искупит никакая заявленная в нем тема! Нужны не исторические справки, не иллюстрации к событиям, а взволнованные, овеянные дыханием современности произведения искусства. Пусть во весь свой гигантский рост встанут перед сегодняшними зрителями люди, делавшие Революцию, сражавшиеся на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн. Пусть молодежь встретится в театре со своим современником — пытливым, думающим, ищущим, может быть, порою ошибающимся, но всегда искренним, честным, стремящимся глубоко осмыслить явления жизни.

Нам нужны спектакли большой философской емкости, большого публицистического наката, большой жизненной остроты. Пусть скорее исчезнут из нашего репертуара внешне «правильные», но внутренне бессодержательные, вялые, серые, бескрылые поделки, только отупляющие зрителей от театра.

В. АЛЕКСЕЕВ.
артист театра юного зрителя имени Ленинского комсомола.

Современность — душа искусства

торых не выходят за пределы танцевальной площадки) очень много думает, спорит, ищет. Между прочим, ищет и в театре не готовые, простенькие рецепты, состоящие из прописных истин, а по-настоящему глубокие раздумья о смысле жизни, о назначении человека на земле.

К сожалению, драматургический материал, получивший у нас в последнее время спешеческое воплощение, за редкими исключениями, лишь в незначительной мере отвечает этой настоятельной потребности времени. Авторы многих пьес как бы исходят из того, что молодежь не может обойтись без этакой няньки, которая обязана ей «все разжевать да в рот положить». Сглаживаются «острые углы», упрощаются конфликты. Звучат трескучие фразы. Утверждаются всем известные истины. Со сцены веет унылой назидательностью. Могут ли такие пьесы, при самых благих намерениях их авторов, будить в зрительном зале живое чувство единородности? Могут ли воспитывать молодежь? Вряд ли...

Спектакль «Жизнь и преступление Антона Шелестова», поставленный в нашем театре, привлекает многими интересными решениями. Он построен на резкой смене ритмов, в нем есть притягательная для молодежной аудитории символика, условность. Это — «сегодняшнее». Но присмотритесь к «подозрительным героям» спектакля. И учительница Прасковья Петровна, и Марина, и сотрудница милиции Макелова — это очень